Отвечает: Александр Дулгер

Виола спрашивает: В Числ. 19:6 как часть обряда очищения пеплом рыжей телицы упоминается про сжигание вместе с телицей кедрового дерева, иссопа и червленой шерсти. Это были символы? Чего? Или что-то медицинское?

Мир Вам, сестра Виола!

Пепел кедрового дерева и иссопа содержат в себе красный пигмент. Червленная шерсть вероятно тоже. При сжигании этих веществ вместе с телом рыжей телицы получался пепел, который при растворении в воде придавал ей темно красный цвет. Это символ крови Иисуса Христа - Истинной Жертвы, очищающей человека от греха. Окраска животного (телицы) и цвет очистительной воды символизировали кровь.

С уважением,
Александр

Дополняет: Василий Юнак

Приветствую Вас, Сестра Виола!

Думаю, что следующий комментарий будет для Вас достаточно авторитетным. Это из Свидетельств, том 4, стр 120-123 оригинала:

"Сынам Израилевым издревле заповедовалось приносить жертву за все собрание, чтобы очиститься от обрядового осквернения. Такой жертвой была рыжая телица, но она символизировала более совершенную жертву искупления от скверн греха. Эта жертва приносилась время от времени ради очищения всех тех, кто по необходимости или случайно прикоснулся к мертвому телу. Все, кто так или иначе соприкасался со смертью, считались нечистыми с обрядовой точки зрения. Это должно было надолго запечатлеть в умах евреев тот факт, что смерть стала следствием греха и потому является его представителем. Одна телица, один ковчег, один медный змей впечатляюще указывают на одну великую жертву Христа.

Телица должна быть рыжей, ибо этот цвет символизировал кровь. Она должна быть без пятна или порока и не ходить под ярмом. Эти символы снова предвосхищали служение Христа и указывали на Него. Сын Божий пришел в этот мир добровольно, чтобы совершить дело искупления. Ему вовсе необязательно было надевать на Себя ярмо, ибо Он был независим и превыше всякого закона. Ангелы, разумные посланники Бога, несли на себе иго всевозможных обязанностей, поэтому [121] их личная жертва не могла искупить вину павшего человека. Один только Христос был свободен от требований закона и мог осуществить искупление грешного рода человеческого. Он имел власть отдать Свою жизнь, а затем опять принять ее. "Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу" (Флп. 2:6).

Однако это славное Существо возлюбило бедного грешника и приняло на Себя образ раба, чтобы пострадать и умереть ради человека. Иисус мог бы остаться одесную Отца Своего и носить Свой царский венец и царскую одежду. Но Он предпочел поменять все богатство, честь и славу небес на человеческую бедность, и Свое высокое положение на небе на ужасы Гефсимании и уничижение и муки Голгофы. Он стал Мужем скорбей, изведавшим болезни, чтобы Своим крещением в страданиях и крови очистить и искупить виновный мир. "Вот, иду, - выражает Он Свое добровольное и радостное согласие, - исполнить волю Твою, Боже" (Евр. 10:7).

Жертвенную телицу выводили за стан и закалывали самым впечатляющим способом. Так и Христос пострадал вне врат Иерусалимских, ибо Голгофа находилась за городскими стенами. Обряд должен был продемонстрировать, что Христос умер не только за евреев, но и за все человечество. Он провозглашает падшему миру, что пришел стать Его Искупителем, и убеждает его принять спасение, которое Он ему предлагает. После того как телицу закалывали самым торжественным образом, священник, одетый в чистые белые одежды, брал в руку кровь, струившуюся из тела жертвы, и семь раз кропил ею в сторону храма. "Имея великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести и омыв тело водою чистою" (Евр. 10:21, 22).

Тушу телицы сжигали и превращали в пепел, указывавший на то, что жертва принесена целиком и ее вполне достаточно. Затем этот пепел собирал человек, неосквернившийся от прикосновения к умершему, и клал его в сосуд с водой, зачерпнутой им из текущей рядом речушки. Затем этот чистый во всех отношениях человек брал кедровое дерево, иссоп и нить из красной шерсти и кропил содержимым этого сосуда [122] на шатер и собравшихся людей. Данная церемония повторялась несколько раз, чтобы как можно более тщательно совершить дело очищения, и вся эта процедура указывала на очищение от греха.

Так и Христос, в Своей незапятнанной праведности, после пролития Своей драгоценной крови входит во Святое, чтобы очистить святилище, и там эта алая струя служит цели примирения Бога с человеком. Кто-то может смотреть на заклание телицы как на бессмысленный обряд, но он совершался по повелению Бога и имеет глубокий смысл, не потерявший своего значения и в наши дни.

Священник использовал кедр и иссоп, окуная их в кровь очищения и кропя на нечистых. Обряд символизировал кровь Христа, пролитую ради того, чтобы очистить нас от нравственной нечистоты. Многократные кропления указывают на основательность той работы, которая должна быть совершена для грешника. Он должен посвятить Богу все, что у него есть. Не только его собственная душа должна быть омыта и очищена, но ему нужно было стремиться посвятить Богу всю свою семью, свою домашнюю обстановку, все свои вещи и имущество.

После того как шатер окропляли иссопом, на двери его писали: я не принадлежу себе. Господи; я Твой. Подобное должно произойти и с теми, кто очищен кровью Христа. Бог предъявляет к нам не меньшие требования, чем Он предъявлял к Своему народу в древности. Псалмопевец ссылается на этот символический обряд, когда говорит: "Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега", "сердце чистое сотвори во мне. Боже, и дух правый обнови внутри меня", "возврати мне радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди меня" (Пс. 50:9, 12, 14).

Кровь Христа действенна, но ею необходимо кропить постоянно. Бог не только хочет,

чтобы Его рабы использовали доверенные им средства во славу Его; Он желает, чтобы они посвятили самих себя на Его дело. Если вы, братья мои, стали корыстолюбивыми и жалеете для Господа то, что следует с радостью отдавать Ему на служение, тогда вы нуждаетесь в [123] тщательном окроплении кровью кропления и посвящении Богу себя и всего своего имущества."

Благословений!

Василий Юнак